

чен цвет, который проявляется как в одежде, так и во внешности и становится типичным и предсказуемым для читателя. Н. А. Тэффи создает яркие, своеобразные характеры, не похожие друг на друга.

Примечания

1. Галанов Б. Е. Искусство портрета. М., 1967. С. 154.
2. Галанов Б. Е. Живопись словом. М., 1972.
3. Вежбицка А. Язык. Культура. Познание. М., 1996. С. 231–232.

© Д. О. Морозов
г. Екатеринбург

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ А. А. ВОЗНЕСЕНСКОГО, СОДЕРЖАЩИЕ ПРЕФИКСОИД

1. А. А. Вознесенский относится к тем авторам, кто творчески работает со словообразованием, проявляет самостоятельность на словообразовательном уровне. Сравнительно небольшое количество окказиональных глаголов, содержащих приставки (79) и префиксоиды (12), позволяет продемонстрировать основные особенности окказионального словообразования на данном материале. Под префиксоидами понимаются высокочастотные связанные начальные компоненты сложений [1]. С приставками их роднит связанность, повторяемость, до известной степени нивелирующая словарное значение, а также валентность (так, элемент *видео* не присоединяется к глагольным основам).

1.1. Окказиональные глаголы, содержащие приставки, создаются следующими способами, как известными литературному языку, так и неизвестными ему: префиксация, префиксация с суффиксацией, префиксация с постфиксацией, префиксация с суффиксацией и постфиксацией, мена префикса, депостфиксация, сращение с префиксацией и суффиксацией. Глаголы, содержащие префиксоиды, образованы в результате сложения.

2. С точки зрения того, насколько окказионализм нарушает языковую норму, выделяются три степени окказиональности слова [2, 128]. К первой относятся случаи, когда нарушаются

требования к мотивирующей основе, чаще всего — ее частеречная принадлежность. У А. А. Вознесенского встречается несколько примеров такого рода: в отглагольных дериватах используется присубстантивная приставка *анти-*, присубстантивные префиксоиды *взаимо*, *видео*: *анти-лей* [3, Va, 70] (как явствует из содержания стихотворения, императиву «лей» антонимичен «пей», что можно трактовать либо как текстовую антонимию, либо как результат изменения семантики префикса — со значения антонимичности на значение «производить действие, непосредственно следующее за тем, что названо мотивирующим глаголом»), *все взаимосвязывалось* [3, III, 168], *видеоживем* [3, III, 199], *видеоидет* [3, III, 200]. У префиксоида *видео*, судя по контексту, меняется семантика: им приобретает значение «совершать действие, названное мотивирующим словом, не искренне, напоказ». Отмечается, что окказионализмы нередко эксплицируют наиболее важные концепты, выражают авторское видение мира [4, 306–307]. Глаголы с первым компонентом *видео* соотносятся в текстах рассматриваемого поэта с мыслью о неподлинности существования в современном обществе, причем элемент *видео* сближается по семантике с префиксоидами *псевдо*, *квази*, *лже*. Нередко приадективные в литературном языке конфиксы используются при создании отсубстантивных дериватов: *светом наштукатурую* [3, II, 388], *мы не настолько опоросели* [3, IV, 218], *я жизнь не переабсурдил* [3, II, 390] (о возможности подобных окказиональных образований от существительных говорится в Русской грамматике [5, § 895]). Вызывают возражение с точки зрения нормы и те случаи, когда приставка присоединяется к глаголам, уже имеющим другую приставку: *душа заобмирала* [3, Va, 102], *соперировать* [3, III, 59], *отснились* [3, IV, 364], *повылечит трава* [3, II, 231].

2.1. Ко второй степени окказиональности относятся случаи, когда меняется словообразовательная семантика. Это у А. А. Вознесенского выражается в префиксально-постфиксальных и префиксально-суффиксальных дериватах: *издышался спинкой* [3, IV, 372] (отсутствует сема нежелательного состояния), *убили душу <...>* и *расшакалили в Госкино* [3, Va, 318] (семантика — «разъединить на части, уничтожить, действуя так, как тот, кто назван мотивирующим существительным» — не свойственна данному типу в литературном языке, хотя значение измельчения присут-

ствуется в некоторых глаголах — *распылить, расщепить*), и ты, отудобев [3, II, 97] (в литературном языке подобные образования мотивированы существительными, причем тип имеет значение разъединения, разрушения, отделения: *отщепить, отграничить* [5, § 894]; у А. А. Вознесенского присутствует семантика наделения признаком). Определенные изменения значения, как показано выше, возникают и при употреблении префиксоидов.

2.2. Третья степень окказиональности свойственна изобретенным автором примерам словообразовательного форманта. Часто это употребление неузальных конфиксов: *опирсингуем кандидата* [3, IV, 330], *сфугуйте* [3, IV, 478], *схлещивай* [3, III, 297]. Встречаются и окказиональные способы словообразования. Один из них — депостфиксация (глаголы при этом становятся переходными): *фары сгрудят темноту* [3, II, 112], *XXI век к двум крестам св. Андрея присоседит минарет* [3, II, 395]. В одном случае для придания слову просторечной стилистической окраски у него усекается суффикс: *пришло ей время воскресть* [3, Va, 315]. Семантика противоположности создается за счет мены префикса на антонимичный: *распрограммируйся, зомби!* [3, III, 50]. Кроме того, с помощью мены приставки может образовываться синонимичный глагол, отличающийся от мотивирующего стилистической окраской (просторечной): *что тут выправишь?* [3, Va, 318] — вместо узального «исправишь». В следующем примере между корнем и приставкой помещается дополнительная приставка *о* с неясным значением: *я вас сооблазнял идеей Бога* [3, IV, 416]. Единожды используется сращение в комбинации с префиксацией и суффиксацией: *фильмы поджеймсбондили* [3, I, 263].

3. Как видно, большинство окказионализмов А. А. Вознесенского создано с нарушением правил словообразования, существующих в литературном языке. Сходные нарушения возникают и у других авторов, так что можно говорить об исследовании и демонстрации поэтом потенциальных возможностей языковой системы. В будущем многие подобные отклонения могут перестать быть таковыми и войти в норму.

Примечания

1. Лопатин В. В. О единицах морфемики // Морфемика: Принципы и методы системного описания. Л., 1987. С. 106–111.

2. *Намитокова Р. Ю.* Авторские неологизмы: Словообразовательный аспект. Ростов н/Д, 1986. 161 с.
3. *Вознесенский А. А.* Собр. соч.: В 6 т. М., 2000–2003. Номер тома указывается римской цифрой, страницы — арабской.
4. *Ревзина О. М.* Поэтика окказионального слова // Язык как творчество: К 70-летию В. П. Григорьева. М., 1996. С. 303–308.
5. Русская грамматика: В 2 т. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. М., 1980.

© **И. П. Морозова**
г. Екатеринбург

ПРИЕМЫ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ

(на материале посланий Президента Федеральному собранию РФ)

Образ политического деятеля конструируется в глазах публики не только его реальными действиями, но и его речью. Поэтому на современном этапе развития российского общества изучение речевой коммуникации в общественно-политической сфере очень актуально.

Президентское послание — очень жесткий жанр. Он подразумевает подведение итогов года и постановку задач на следующий год или на ближайшие несколько лет. Послание — моралистический жанр, рассчитанный на создание определенного психологического настроения в обществе. Немаловажной является также цель привлечения к себе симпатий, уважения публики. Оратор стремится убедить избирателей в своей правоте, заручиться их одобрением и расположением.

Важную роль в реализации такой «программы» играет категория текстовой модальности. В определении этой категории мы следуем за И. Р. Гальпериным [1], который писал, что текстовая модальность выявляется тогда, когда «читатель в состоянии составить себе представление о каком-то тематическом поле, то есть о группе эпитетов, сравнений, описательных оборотов, косвенных характеристик, объединенных одной доминантой и разбросанных по всему тексту или по его законченной части».

Особенный интерес представляет соотношение категорий модальности и субъекта, взаимодействие этих категорий оказы-